

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ван Ф., Галай К.Н. Женский образ в русской деревенской прозе (религиозный аспект) // Litera. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.1.72109 EDN: KJRQVA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72109

Женский образ в русской деревенской прозе (религиозный аспект)

Ван Фань

аспирант; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский Университет Дружбы Народов им.
Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 3

✉ FanWangz_nefuer@163.com

Галай Карина Назировна

доктор филологических наук

доцент; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов им.
Паириса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая 6, 3

✉ FanWangz_nefuer@163.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.1.72109

EDN:

KJRQVA

Дата направления статьи в редакцию:

28-10-2024

Аннотация: В русской деревенской прозе женский образ часто рассматривается через призму религиозного аспекта, что подчеркивает его глубокую духовную природу и связь с традициями. Женщины в этих произведениях выступают носительницами народной морали и религиозных ценностей, а их характеры и действия нередко иллюстрируют библейские архетипы. Исследование женских образов в контексте религии позволяет выявить их роль в сохранении культурной идентичности и духовной жизни деревни. Женщины, как хранительницы традиций, представляют собой символы стойкости и преданности, что делает их важными фигурами в литературном наследии. Анализируя их

образы, можно глубже понять взаимосвязь между религиозностью и социальным статусом, а также влияние религиозных представлений на формирование женской идентичности в условиях деревенской жизни. Предмет исследования: изучение женских образов в русской деревенской прозе через призму религиозных верований и влияния православных традиций на формирование их характеров. Литературный анализ текстов (работы Шукшина, Распутина и других), сравнительный анализ (анализ религиозных мотивов в произведениях разных авторов), историко-культурный подход (влияние православия на деревенскую жизнь), социологический подход, феноменологический подход, символический анализ и контекстуальный анализ являются методологией исследования данной статьи. Научная новизна: Анализ религиозного аспекта женских образов, который не был ранее детализирован, раскрывает глубокие внутренние конфликты героинь, их сопротивление и взаимодействие с религиозными и социальными нормами. Апелляция к оппонентам: Оспаривание позиций, где женский образ в деревенской прозе представлен как исключительно жертвенный, без учёта духовной силы, противоречий и внутренних конфликтов персонажей. Русская деревенская проза традиционно сосредотачивалась на изображении сельской жизни и её тесной связи с православной верой и культурными устоями. Женский образ в этой литературе выступает не только как хранительница семейных ценностей, но и как символ религиозных традиций, воплощая в себе духовные поиски и жертвенность. Роль религии в жизни русских деревенских женщин глубоко влияет на их решения, внутренние конфликты и судьбы. Настоящее исследование направлено на раскрытие религиозных мотивов в построении этих образов, анализ их влияния на героинь и их взаимодействие с духовными и социальными ожиданиями.

Ключевые слова:

Женские образы, русская деревенская проза, религиозный аспект, духовность, мораль, культурная идентичность, социальный статус, хранительницы традиций, народная культура, религиозные ценности

Исторический и культурный контекст

Русская деревенская проза традиционно сосредотачивалась на изображении сельской жизни и её тесной связи с православной верой и культурными устоями. Женский образ в этой литературе выступает не только как хранительница семейных ценностей, но и как символ религиозных традиций, воплощая в себе духовные поиски и жертвенность. Роль религии в жизни русских деревенских женщин глубоко влияет на их решения, внутренние конфликты и судьбы. Настоящее исследование направлено на раскрытие религиозных мотивов в построении этих образов, анализ их влияния на героинь и их взаимодействие с духовными и социальными ожиданиями.

Исследование женского образа в русской деревенской прозе последних лет акцентирует внимание на его религиозных аспектах, что связано с моральными, духовными и культурными традициями русской деревни.

В статье «Стереотипизация женского образа в русской литературе» авторы Иванов П. В. рассматривают религиозные символы и мотивы, формирующие образ женщины в произведениях таких классиков, как Василий Шукшин и Валентин Распутин. Работа акцентирует внимание на роли внутренней борьбы и поиске духовного спасения, что позволяет трактовать женскую фигуру как воплощение нравственных основ сельской

общины.

Исследование «Религиозные мотивы в изображении русской женщины-матери» посвящено анализу произведений Валентина Распутина и Фёдора Абрамова. В нём автор-Смирнова, Е. А. подчёркивает значение религиозных символов и темы жертвенности, раскрывающейся через фигуру матери-хранительницы семейных устоев и духовных ценностей.

В работе «Эсхатологические темы в деревенской прозе» исследуются религиозные образы в текстах русских писателей 1970-х годов и их современное переосмысление. Авторы рассматривают религиозное воспитание героинь и их экзистенциальные поиски через веру, что позволяет раскрыть роль религиозного сознания в идентификации женского начала в русской деревне

Русская деревенская проза возникла в середине XX века как отражение драматических перемен в жизни Российской деревни, которые были вызваны коллективизацией, индустриализацией и войнами. Произведения этого направления воплощают ценности крестьянской культуры, основанные на глубокой связи с природой, семейными и религиозными традициями. Женские образы в деревенской прозе часто представляют собой воплощение духовности, православной жертвенности и нравственности. В условиях разрушения традиционного уклада героини стремятся сохранить свою идентичность, следуя религиозным заповедям, что становится основой их внутренней силы и морального стержня.

Появление деревенской прозы как историко-литературного феномена не было случайным, поскольку оно отражало общие настроения и процессы, происходившие в стране в период после Великой Отечественной войны, когда ускоренная урбанизация и индустриализация начали коренным образом менять облик России. Эти изменения сопровождалось резким сокращением численности сельского населения, разрушением традиционного уклада жизни и постепенным оттеснением крестьянской культуры на периферии общественного сознания. В таких условиях деревенская проза стала не только художественным выражением ностальгии по утретнему миру, но и способом осмысления этих перемен. Литература, обращенная к деревне, занимала особое место в советской культуре, так как именно эта деревня, с ее многовековой историей, традициями и обычаями, являлась носителем тех духовных и моральных ценностей, которые во многом обеспечивают национальную идентичность.

Главной особенностью деревенской прозы является ее глубокая связь с историческими и культурными проявлениями русского народа. Она, как историко-литературный феномен, обращается к базовым ценностям и традициям, которые формировались на протяжении веков и стали частью национальной культуры. В центре внимания деревенской прозы находится крестьянский быт, уважение человека к Богу, к природе, морально-этические вопросы, которые в условиях кризиса традиционного уклада приобрели особую актуальность.

Историко-культурные особенности деревенской прозы заключаются в её способности отражать и осмысливать те изменения, которые происходили в российском обществе в середине XX век с точки зрения не только социально-экономической, но и культурной составляющей, так как они затрагивали базовые элементы национальной идентичности, такие как религия и традиции. Литература, обращённая к теме деревни, становилась способом выразить тревогу по поводу утраты этих ценностей, и в то же время — способом их сохранить и передать будущим поколениям.

В условиях поствоенного общества деревенская проза, как культурное явление, выполняла важную функцию, предоставляя возможность сохранить память о прошлом и осмыслить его уроки. Это направление было тесно связано с темой исторической памяти, которая в условиях стремительных перемен приобретала особую значимость. Литература, посвящённая деревне, стала способом выражения народной мудрости, воплощённой в традициях и обычаях, которые на протяжении веков передавались из поколения в поколение. Деревенская проза, не только отражала реалии своего времени, но и выступала как своеобразный хранитель национального духа, что особенно важно в условиях, когда традиционные ценности оказались под угрозой исчезновения. Эта литература помогала читателям осмыслить своё прошлое, осознать своё место в мире и задать себе важные вопросы о том, что значит быть человеком в условиях стремительно меняющегося общества.

В условиях поствоенного общества деревенская проза выступала не только хранительницей традиций, но и отражала изменения в восприятии роли женщины в обществе. Традиционные образы женщин в литературе, как правило, ассоциировались с образом хранительницы очага, ролью матери и жены. Однако, в условиях быстрого изменения социальной и культурной среды после войны, эти стереотипы начали подвергаться переосмыслению. Деревенская проза стала ареной для исследования трансформации роли женщины, отражая её новые общественные функции, а также внутренние противоречия, возникающие на стыке старых и новых ценностей.

Женщина в послевоенной деревенской прозе часто предстает не только как хранительница традиций, но и как активная участница перемен. В ряде произведений она олицетворяет связь между прошлым и настоящим, одновременно оказываясь в центре социального и культурного кризиса. Литература в этом контексте не просто описывала её роль как матери и жены, но и ставила вопросы о её самоопределении, возможностях личной свободы и выбора. В этом контексте, деревенская проза выполняла функцию не только сохранения культурной памяти, но и осмысления того, как женщины в новых условиях искали свою идентичность и место в обществе, и как их восприятие и роль в культуре менялись под влиянием времени.

Одним из ключевых религиозных аспектов является то, как в деревенской прозе изображается борьба между духовным и материальным, между верой и отчаянием. В послевоенном обществе, где люди сталкивались с разрушением привычных устоев и моральных ориентиров, религиозные поиски стали важным элементом осмысления человеческого существования. Женщина, как связующая нить между поколениями, часто оказывается не только носителем традиции, но и символом стремления к духовному очищению и поиску ответов на вопросы о жизни и смерти, о справедливости и грехе.

В центре религиозного аспекта деревенской прозы лежат вопросы о духовной жизни человека и его месте в мире. В деревенской прозе часто появляется образ Бога, представляющего собой символ не только традиционной духовности, но и катарсиса, очистительного процесса, связанного с пережитыми страданиями. В этом контексте роль женщины приобретает новый оттенок. Часто она представляется как воплощение духовной силы, глубоко привязанной к религиозным традициям, но также способной сомневаться, переживать кризис веры или искать новые формы духовности. Женщина в деревенской прозе становится не просто символом семьи и материнства, но и отражением внутренних поисков в области веры, её сомнений и откровений.

Религиозные мотивы в деревенской прозе часто перекликаются с идеей очищения,

покаяния и прощения, что также важно в контексте изменения роли женщины. Женщины в послевоенной деревенской прозе могут быть изображены как те, кто находит в религии силы для того, чтобы преодолеть личные и социальные испытания, что делает их фигуры особенно значимыми как в контексте личной, так и в контексте общинной и культурной памяти. В этом свете, религиозный аспект становится не только частью сохранения традиции, но и инструментом самопознания и духовного возрождения в условиях глубоких перемен.

Примеры религиозного аспекта в женских образах

Примером религиозного аспекта в женских образах русской деревенской прозы можно считать героинь в произведениях Валентина Распутина. В повести *«Последний срок»* (1970) мать Анна олицетворяет православные ценности, терпение и покорность. Ее вера помогает ей пережить трудности, а в момент смерти она стремится примирить свою семью. В повести *«Прощание с Матёрой»* (1976) женщина-героиня Дарья противостоит уничтожению своего дома и природы, находя моральную опору в вере и традициях, что отражает конфликт между старым и новым миром.

1. Валентин Распутин. «Прощание с Матёрой»

Одним из наиболее ярких примеров религиозного женского образа является Дарья в повести Валентина Распутина *«Прощание с Матёрой»* (1976). Дарья, пожилая женщина, воспринимает свой дом как священное место, а природу и землю — как божественный дар, с которым нужно обращаться с уважением и благодарностью. Она противостоит разрушению Матёры, деревни, погружаемой под воду в ходе строительства гидроэлектростанции. Дарья сохраняет приверженность христианским идеалам, воспринимая своё сопротивление как борьбу за сохранение не только родной земли, но и духовного наследия. В её образе прослеживается соединение религиозных верований с защитой традиционного уклада жизни.

Первое, на что стоит обратить внимание при анализе образа Дарьи, — это её отношение к земле. В её восприятии земля не просто объект физического существования, а нечто священное, связанное с духовными истинами. Одной из ключевых цитат, раскрывающих её отношение к происходящему, является её убеждение, что «нельзя предавать землю — мать» и что борьба за её сохранение — это не просто физическое противостояние, а духовная обязанность. Она осознаёт, что «земля — это святое», и в её борьбе за Матёру прослеживается защита не только деревни, но и духовного наследия.

Здесь земля олицетворяет не только мать как источник жизни, но и священное пространство, которое необходимо защищать. В христианской традиции земля часто ассоциируется с образом Матери Божией — как хранительницы мира и благословенного источника жизни.

Матёра в повести Распутина не только географическое место, но и символ. Это место, где, по мнению Дарьи, укоренены всё, что составляет духовную и моральную целостность её мира. В её глазах Матёра — это не просто родная деревня, а что-то священное и неотъемлемое, как храм или святыня, которые нельзя разрушить. Когда Дарья говорит, что «земля — это святое», она отсылает читателя к библейскому учению о том, что земля дана человеку для того, чтобы он заботился о ней и хранил её. Такой взгляд на землю, как на святое место, делает борьбу Дарьи за её сохранение частью более масштабной борьбы за духовные ценности, за сохранение того, что связано с исконной правдой и моралью. В данном контексте Дарья воспринимает свою борьбу за Матёру как духовное служение, которое выходит за пределы обычной защиты родной

деревни или просто природного ландшафта. Она борется за сохранение святого дара, что делает её действия не просто актом сопротивления, но и духовным актом.

Важно также отметить, что сопротивление Дарьи не только физическое, но и духовное. Она воспринимает разрушение Матёры как акт предательства, не только по отношению к деревне, но и ко всему её духовному наследию, которое связано с историей народа и верой. В её словах: «Бороться за землю — значит бороться за душу», подчеркивается, что её действия имеют не только материальный, но и духовный смысл. Эти слова выражают идею, что защита земли и её духовных ценностей — это не просто борьба за выживание, а истинное духовное служение.

Дарья противостоит силам, которые стремятся разрушить традиционный уклад жизни. Для неё Матёра — это не только место, где она родилась и живёт, но и духовная крепость, в которой укоренены традиции, моральные ориентиры и связь с предками. Когда Дарья отказывается покидать свою деревню, её отказ можно интерпретировать, как не только приверженность родным местам, но и как борьбу за сохранение этих духовных ценностей в условиях, когда всё вокруг изменяется. В этом смысле, её сопротивление разрушению Матёры становится символом сопротивления духовному упадку, к которому ведёт индустриализация и утрата моральных устоев. Это также напоминает христианскую концепцию защиты святынь, несмотря на внешние угрозы.

2. Василий Шукшин. «Калина красная»

Василий Шукшин в повести «Калина красная» (1973) изображает женскую героиню Любу как хранительницу моральных и духовных ценностей. Она проявляет терпение и сострадание к главному герою, Егорушке, бывшему уголовнику, стремящемуся вернуться к праведной жизни. Религиозные аспекты её образа заключаются в том, что она принимает Егорушку таким, каков он есть, с его пороками и прошлым. Люба символизирует христианское прощение и милосердие, помогая герою найти путь к духовному очищению и покаянию.

Она говорит ему: «Живи как человек, не гони лихо, а я с тобой». Это выражает её готовность поддержать Егора на пути к духовному очищению, предоставив ему возможность измениться. Прощение и терпимость Любы, несмотря на его прошлые ошибки, помогают Егорушке осознать свою вину и начать путь к покаянию.

Одной из черт Любы, которая активно раскрывает религиозный аспект ее образа в произведении, является её способность прощать. Это прощение не является простым актом человеческой доброты, оно укоренено в глубоком духовном понимании. Люба, принимая Егорушку с его пороками и преступным прошлым, проявляет христианскую любовь и терпимость. В её словах: «Живи как человек, не гони лихо, а я с тобой» заключена суть христианского прощения, которое основывается не на заслугах, а на безусловной готовности принять человека таким, какой он есть, и помочь ему начать новый путь. Эти слова напоминают библейскую заповедь о прощении: «Прощайте, и прощено будет вам» (Лк. 6:37), где прощение является не только актом милосердия, но и выражением глубокой духовной связи между людьми.

Люба не просто говорит о прощении, она показывает, что это прощение не ограничивается словами, а выражается в действиях. Она не отвергает Егорушку, несмотря на его криминальное прошлое, и принимает его в своё сердце, как бы подтверждая, что для истинного очищения человеку не обязательно быть безупречным в прошлом — достаточно осознания своих ошибок и желания измениться.

Люба не осуждает Егора за его прошлое, а наоборот, проявляет готовность поддержать его в его стремлении к духовному возрождению. Её терпимость, даже в трудных моментах, когда Егорушку тянет вернуться к своим старым привычкам, становится для него маяком, который помогает ему не сдаться и продолжать путь исправления. В этом контексте её образ можно рассматривать как воплощение евангельской идеи о том, что любовь и милосердие выше осуждения: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1).

Кроме того, Люба часто проявляет свою веру не только через прощение, но и через участие в жизни Егора, через помощь и заботу. В её действиях всегда присутствует элемент сострадания, связанного с её пониманием того, что человек, даже если он совершил грехи, всё равно остаётся человеком, который может быть спасён и восстановлен в своей человеческой сути, что напоминает о важности любви к ближнему, даже если он ошибся: «Я пришёл не призвать праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2:17).

Люба становится для Егора своего рода духовным наставником, направляющим Егора к осознанию своих ошибок и к пути покаяния. В этом контексте её образ можно воспринимать как фигуру, которая напоминает о библейской роли наставника, готового вести заблудших обратно к Богу. В словах Любы прослеживается глубокая вера в возможность перемен у человека: «Ты не виноват, что был злым, но теперь ты другой — я с тобой».

Эта вера в возможность духовного возрождения также перекликается с христианской концепцией спасения через покаяние. Люба не сомневается, что Егор может измениться, если будет искренне раскаиваться, а её поддержка становится для него источником силы и опоры. Люба в данном случае выполняет ту же роль, что и библейские апостолы или святые, направляющие людей на путь искупления. Люба становится человеком, который не судит, а помогает, что является основой её духовного образа.

3. Фёдор Абрамов. «Братья и сёстры»

В романе Фёдора Абрамова «Братья и сёстры» (1958) Марфа Тимофеевна выступает в роли духовного стержня своей семьи и общины. Она сохраняет веру даже в самые трудные времена — во время войны и коллективизации. Марфа противопоставляется новым социальным условиям, в которых религиозные и нравственные ценности начинают отступать на второй план. Её внутренняя сила и стойкость, основанные на православных принципах, помогают ей выстоять перед лицом трудностей.

Марфа Тимофеевна олицетворяет один из христианских идеалов — идеал жертвенности. Она готова отдать всё ради своей семьи и общины, не задумываясь о собственном благополучии. В её словах: «Я ради вас и помру, лишь бы вы жили честно», звучит христианский мотив самоотверженности и любви к ближнему, в котором жертвенность становится важнейшей частью христианской морали. Эти слова можно трактовать как прямое отражение христианского учения о любви и жертвенности, как учение о том, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

Марфа воспринимает свою жизнь как служение семье, и её готовность жертвовать собой ради близких несёт в себе глубокий религиозный смысл. Это также перекликается с библейским образом жертвенной любви и заботы о ближнем, которое является основой христианской жизни. Она не ищет личного счастья, но отдаёт всё ради того, чтобы её семья жила честно и достойно, что является ярким примером исполнения заповеди о любви к ближнему: «Я ради вас и помру, лишь бы вы жили честно».

В образе Марфы важной является её приверженность правде и честности, что также тесно связано с христианскими ценностями. В её высказывании «Жить нужно по правде, не лгать и не гнаться за лёгким счастьем» можно увидеть важное моральное наставление, которое соответствует христианскому пониманию истины и справедливости. В Библии много говорится о том, что правда и честность — это не просто моральные ценности, но и путь, ведущий к спасению. В частности, Иисус говорит: «Я есть путь, и истина, и жизнь» (Ин. 14:6). В контексте романа, Марфа, как человек, живущий по правде, становится не только моральным ориентиром для своей семьи, но и символом правды, которая помогает преодолеть трудности.

Её приверженность правде и честности контрастирует с окружающими её условиями, где социальное давление и новые идеи часто приводят к тому, что люди начинают отходить от традиционных ценностей. Марфа становится тем моральным маяком, который помогает её близким не утратить себя в мире, где ложь и обман начинают восприниматься как норма.

Ещё одной важной чертой, которая определяет образ Марфы, является её стойкость в вере. В условиях коллективизации, когда религия подвергается гонениям, а традиционные ценности начинают разрушаться, Марфа продолжает сохранять свою веру и передавать её своим близким. Для неё вера становится неотъемлемой частью жизни, без которой невозможна истинная жизнь и благополучие. В её высказывании: «Я ради вас и помру, лишь бы вы жили честно», можно увидеть не только личную жертвенность, но и глубокую веру в то, что человек должен жить по правде, и только тогда он сможет найти духовное спасение.

Её вера в Бога и духовные ценности становится для неё не только источником силы в трудные моменты, но и способом поддержания единства семьи. Вера Марфы в то, что её дети будут следовать пути правды и честности, несмотря на внешние обстоятельства, можно интерпретировать как выражение её глубокой веры в божественный замысел и в возможность духовного возрождения, даже в самые трудные исторические моменты.

Марфа в романе Абрамова становится символом духовного сопротивления, защитницей традиционных ценностей в условиях бурных социальных изменений. Она сохраняет веру в Бога и в правду, передавая эти ценности своим детям и близким. Этот образ Марфы, наполненный религиозными мотивами жертвенности, стойкости и верности принципам, становится важным аспектом для понимания не только личной духовной силы героини, но и для осмысления того, как человек может противостоять внешним социальным и политическим давлениям, оставаясь верным своим моральным и религиозным ценностям.

Роль религии в жизни героинь деревенской прозы

Религиозный аспект в русской деревенской прозе играет важную роль в построении женских образов. Православие с его этическими установками, как правило, определяет мировоззрение героинь и их поступки. В их образах часто проявляются такие христианские добродетели, как смирение, терпение, жертвенность и милосердие: в повести Валентина Распутина «*Последний срок*», мать Анна проявляет смирение и терпение, ожидая своих детей на смертном одре, несмотря на их отдаление и равнодушие. В «*Прощании с Матёрой*» Дарья жертвует собой, защищая родную землю, проявляя духовную стойкость. Люба в «*Калина красная*» олицетворяет милосердие, прощая Егора и помогая ему обрести покаяние.

Героини стремятся к духовному самосовершенствованию и поиску смысла в повседневных жизненных испытаниях. Несмотря на суровые социальные условия,

религия помогает им сохранять внутренний мир и поддерживать семью.

В *«Последнем сроке»* Валентина Распутина мать Анна говорит: «Пусть Господь мне судья», проявляя смирение и веру в высшую справедливость, несмотря на предательство детей.

В повести *«Прощание с Матёрой»* Дарья защищает землю, опираясь на веру в её святость: «Земля святая, не тронь её».

Люба из *«Калина красная»* Василия Шукшина демонстрирует духовное самосовершенствование, несмотря на страдания, поддерживая главного героя: «Живи честно, Егорушка».

Важной особенностью религиозного аспекта в русской деревенской прозе является сочетание христианских традиций с языческими представлениями, которые также пронизывают деревенскую жизнь. Это взаимодействие двух мировоззрений можно наблюдать в таких произведениях, как *«Прощание с Матёрой»*, где православие смешивается с глубинным ощущением связи с природой и землёй. Например, Дарья говорит о святости земли, что отражает её глубокую связь с природой: «Земля — это святое». Она воспринимает свои корни и традиции как божественный дар, что связывает её с более древними языческими верованиями о родной земле. Это сочетание демонстрирует, как религиозные и природные аспекты жизни пересекаются в восприятии героини и служат основой её борьбы за сохранение Матёры.

Религиозный аспект женских образов в русской деревенской прозе представляет собой важную и многослойную тему, отражающую не только личные внутренние переживания героинь, но и культурные и социальные реалии их времени. Женские персонажи, такие как Дарья из *«Прощания с Матёрой»* и Марфа из *«Братья и сёстры»*, часто олицетворяют христианские добродетели — смирение, жертвенность, милосердие.

Однако их образы также пронизаны языческими традициями, что создаёт уникальное сочетание двух мировоззрений. Это взаимодействие подчеркивает связь женщин с природой и землёй, что помогает им находить смысл и стойкость в повседневных трудностях. Религия, в этом контексте, становится не только источником моральных устоев, но и средством для духовного самосовершенствования.

Заключение

Женщины в произведениях, таких как *«Прощание с Матёрой»* и *«Братья и сёстры»*, являются носителями христианских ценностей, которые в совокупности с языческими традициями формируют их идентичность и стойкость. Эти персонажи показывают, как религия помогает справляться с жизненными трудностями и сохранять духовное равновесие.

Таким образом, исследование религиозного аспекта женских образов открывает новые горизонты понимания русской деревенской прозы, выявляя сложные взаимодействия между традициями, верой и личными переживаниями. Это также подчеркивает важность женских голосов в литературе, которые не только сохраняют культурное наследие, но и формируют новое понимание женственности в контексте духовности и повседневной жизни. Религиозные аспекты служат связующим звеном между личным и коллективным, между историческим и современным, что делает их особенно актуальными для анализа в контексте русской литературы.

Выводы

В русской деревенской прозе женщины часто выступают не только как хранительницы традиций, но и как сильные личности, которые находят свою внутреннюю духовную силу через религиозные практики и моральные ценности. Эти героини преодолевают как внутренние, так и внешние ограничения, олицетворяя стойкость и resilience.

Женские персонажи зачастую становятся хранительницами семейных и культурных традиций, передавая свои знания и моральные ценности новым поколениям. Они сохраняют связь с предками и духовными корнями, что придаёт их образам глубину и значимость. Кроме того, через религиозные практики, такие как молитва и участие в церковных обрядах, они находят внутреннюю силу, что позволяет им справляться с жизненными трудностями и внутренними конфликтами.

Стремление к духовному самосовершенствованию становится одной из ключевых тем. Женщины используют свою веру как инструмент для нахождения смысла в повседневных испытаниях, что способствует их личностному росту. Они учатся принимать свои судьбы, сочетая обязанности перед семьёй с собственными желаниями и стремлениями.

Несмотря на суровые социальные и религиозные ограничения, героини проявляют волю к сопротивлению и самоутверждению. Их борьба за личные права и достоинство служит примером для окружающих. Эта способность сопротивляться обстоятельствам и отстаивать свои убеждения вдохновляет других женщин на подобные действия.

Кроме того, в женских образах заметно взаимодействие языческих и христианских традиций. Это синтез различных мировоззрений придаёт их внутреннему миру сложность и многослойность, отражая богатство русской культуры. Женщины не только сохраняют свои традиции, но и активно адаптируют их, что демонстрирует их гибкость и жизненную силу.

Эмоциональная поддержка, которую женщины оказывают своим семьям и общинам, также является важной чертой. Проявляя милосердие и заботу, они укрепляют социальные связи и создают атмосферу единства, что особенно важно в условиях трудных времен.

Библиография

1. Абрамов, Ф. "Братья и сестры." М.: Художественная литература. Москва: Советская Россия, 1958.
2. Баранов, Г. "Религиозные аспекты в творчестве русских писателей." М.: Наука, Москва: 2003.
3. Громова, Л. "Женские образы в русской деревенской прозе." Вопросы литературы, 2010, № 1. С. 277-282.
4. Губарев, М. "Моральные ценности и религиозные аспекты в прозе." Исследования русской литературы, 2017. № 2, С. 17-22.
5. Захарова, Н. "Язычество и православие в русской деревенской прозе." Литература и культура, 2011, № 2. С. 69-74.
6. Иванов П. В. Стереотипизация женского образа в русской литературе: религиозные мотивы. М.: Изд-во научной литературы, 2022.
7. Кузнецов А. И. Эсхатологические темы в деревенской прозе // Литературное наследие. 2021. № 12. С. 22-36.
8. Куликов, В. "Женская идентичность в русской деревенской прозе." Литературная учеба, 2016, № 3. С. 38-41.
9. Лебедева, Т. "Традиции и современность в русской деревенской прозе." Литература и жизнь, 2020. № 4. С. 25-30.

10. Новикова, О. "Женские судьбы и религиозные мотивы в русской литературе." Литературная газета, 2019. № 3. С. 65-69.
11. Распутин, В. "Прощание с Матёрой." М.: Современник, Москва: ЭКСМО, 1976.
12. Ребров, И. "Духовные искания женщин в русской литературе." Литературное наследие, 2018. № 5. С. 47-50.
13. Серебрякова, Т. "Символика природы и религия в русской деревенской прозе." Русская литература, 2005, № 4. С. 17-25.
14. Смирнова, Е. А. Религиозные мотивы в изображении русской женщины-матери // Вопросы филологии. 2023. № 5. С. 45-59.
15. Соловьева, А. "Христианские ценности в прозе В. Распутина." Современные исследования, 2014, № 6. С. 33-36.
16. Тимофеева Е. Женские образы и их роль в деревенской прозе // Филологические исследования. 2022. № 6. С. 51-57.
17. Федорова, Е. "Мифология и религия в творчестве Ф. Абрамова." Известия Российской академии наук, 2012, № 2. С. 112-117.
18. Шукшин, В. "Калина красная." М.: Современник, Москва: Молодая гвардия, 1975.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе является женский образ в русской деревенской прозе. Материалом исследования послужили повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой» (1976), Василия Шукшина «Калина красная» (1973), роман Фёдора Абрамова «Братья и сёстры» (1958). Актуальность работы определяется, во-первых, собственно феноменом русской деревенской прозы, во многом определившей пути развития русской литературы во второй половине XX века («появление деревенской прозы как историко-литературного феномена не было случайным, поскольку оно отражало общие настроения и процессы, происходившие в стране в период после Великой Отечественной войны, когда ускоренная урбанизация и индустриализация начали коренным образом менять облик России», «литература, обращенная к деревне, занимала особое место в советской культуре, так как именно эта деревня, с ее многовековой историей, традициями и обычаями, являлась носителем тех духовных и моральных ценностей, которые во многом обеспечивают национальную идентичность»), во-вторых, важностью изучения женского образа в литературе («деревенская проза стала ареной для исследования трансформации роли женщины, отражая её новые общественные функции, а также внутренние противоречия, возникающие на стыке старых и новых ценностей»), в-третьих, растущим интересом исследователей к роли и репрезентации религиозного аспекта в литературе («религиозные аспекты служат связующим звеном между личным и коллективным, между историческим и современным, что делает их особенно актуальными для анализа в контексте русской литературы»). В то же время сегодня существует много работ, посвященных разноаспектному изучению русской деревенской прозы и женскому образу в ней, однако комплексного исследования женского образа с лингвистических позиций до сих пор не проводилось.

Теоретической базой научной работы послужили труды таких российских исследователей, как Т. Лебедева, Л. Громова, В. Куликов, И. Ребров, О. Новикова, Е. Тимофеева, Т. Серебрякова, Г. Баранов, А. Соловьева, Н. Захарова, Е. Федорова, М.

Губарев. Библиография составляет 15 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям. Однако автор(ы) практически не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе. Кроме того, в тексте статьи нет ни одной ссылки на данные научные источники.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, текстологический метод и интерпретативный анализ материала, методы лингвокультурологического и дискурсивного анализа.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) прийти к ряду существенных выводов о том, что женщины в русской деревенской прозе «часто выступают не только как хранительницы традиций, но и как сильные личности, которые находят свою внутреннюю духовную силу через религиозные практики и моральные ценности», «исследование религиозного аспекта женских образов открывает новые горизонты понимания русской деревенской прозы, выявляя сложные взаимодействия между традициями, верой и личными переживаниями. Это также подчеркивает важность женских голосов в литературе, которые не только сохраняют культурное наследие, но и формируют новое понимание женственности в контексте духовности и повседневной жизни».

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования заключаются в его вкладе в изучение и интерпретацию образов русской деревенской прозы, а также в возможности использования его результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории литературы и проблемам современной русской прозы.

Представленный в работе материал имеет логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания.

Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».